

УДК 351.746:32.019.5

Сергей Сергеевич АНТЮШИН,
профессор кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин Российского
государственного университета правосудия (г. Москва),
доктор философских наук, доцент
serg.ant@list.ru

ДЕСТРУКТИВНЫЕ СВОЙСТВА СОЗНАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DESTRUCTIVE FEATURES OF CONSCIOUSNESS AS THE PROBLEM OF A SOCIAL PROGRESS IN MODERN RUSSIA

В статье рассматривается проблема деструктивного по отношению к обществу сознания. Субъекты общественных отношений, обладающие таким сознанием, зачастую не преследуют интересов своей социальной системы, своей страны. В определенных случаях они могут занимать и антиобщественную позицию. Это тем опаснее, что чем большими полномочиями субъект обладает, тем больший объем общественных ресурсов он контролирует. Данная ситуация в российском обществе становится препятствием прогрессивного развития страны и требует внимания и как можно более скорого решения.

The article deals with the problem of a destructive consciousness towards the society. The subjects of public relations, possessing such consciousness, do not often defend the interests of their social system and their country. In particular cases they can have an antisocial position. It appears to be more dangerous when the subject having more power, as a rule, controls a bigger quantity of public resources. Such situation in the Russian society becomes a barrier for the progressive development of the country and it requires special attention and quick solution.

Ключевые слова: сознание, общество, субъект общественных отношений, деструктивность, общественные отношения, безопасность.

Keywords: consciousness, society, the subject of social relations, destructiveness, social relations, security.

Проблема деструктивного сознания субъекта социальных отношений – недостатка его органичной цельности, качественной (культурно-исторической, этической, ценностной...) определенности мировосприятия, упрощенности отражаемой им действительности – содержит в свернутом виде целый ряд принципиальных с точки зрения качества социального бытия и развития вопросов:

о степени единства и разобщенности социальных образований (общностей) и человечества в целом;

о мировоззренческой, нравственной и интеллектуальной зрелости социального

субъекта (о его сравнительной прогрессивности или отсталости);

о целях социальной эволюции, в том числе о мере осознания субъектом (субъектами) этих целей;

о мере и соотношении осознанного и неосознанного, рационального и иррационального (эмоционального, волевого ...) в человеческом мировосприятии, самооценке, поведении и некоторые другие.

Под деструктивностью в данном случае понимаются не патологии медицинского характера, а то в сознании человека, что делает его антиобщественным, "вырывает" его из социальных связей, предполагающих

ответственность перед другими членами общества, перед государством, перед прошлым и будущим своего народа. Деструктивным в этом смысле можно признать сознание субъекта-участника общественных отношений, который усматривает в этих отношениях и в самой стране, гражданином которой формально является, не более чем возможности решения собственных задач; который готов пренебречь общественными ценностями, целями, нормами ради собственного комфорта; и наоборот – который не считает нужным и возможным поступиться своим личным благополучием во имя общественного блага. Деструктивное сознание создает опасность "мировоззренческого разложения" общества на слабо связанные между собой элементы, формально входящие в одну систему, но фактически довольно равнодушные друг к другу и в конечном итоге теряющие социально-нравственные ориентиры, тонущие в океане мировоззренческой неопределенности, дегуманизации, социально-исторической близости, бесцельности и бесполезности.

Значение характеристик сознания в воспроизводстве общественных отношений

В практике социального воспроизводства эта проблематика проявляется в морально-психологических, телеологических, когнитивных, коммуникативных, организационно-профессиональных, производственно-экономических и некоторых других характеристиках субъектов социальных отношений, способах и результатах их деятельности. Субъекты в данном случае – это индивиды, коллективы, организации, административно-территориальные, этнические, конфессиональные, возрастные, корпоративно-профессиональные, сословно-классовые социальные группы, а также страны и их союзы. [1, с. 350-351; 2, с. 1032-1033] Другими словами, это взаимодействующие участники социально-эволюционных процессов: люди и образованные ими организации, институты, сообщества, чьими усилиями совершается история. Социальная результативность, успех

или неуспех в истории конкретных социальных систем во многом зависит от качества и уровня сотрудничества составляющих их субъектов.

Таким образом, параметры индивидуального, коллективного и общественного сознания напрямую детерминируют формы, направления, результаты (успех или неуспех) активности социальной системы – страны, державы, субъекта международных отношений. Проблемы, связанные с сознанием, могут оказаться решающими в судьбе государств, миллионов их граждан и в конечном итоге отражаются в историческом процессе. В свою очередь, ход истории, состояние и трансформации социальных образований, характеристики и динамика общественных отношений определяют качество сознания, мировосприятия, формы и направленность социальной активности.

Значение параметров сознания конкретного субъекта – индивида или группы – тем выше, чем большим объемом полномочий и влиянием в общественных отношениях они обладают. Особенно важно обеспечивать мировоззренческую целостность, рациональную непротиворечивость сознания, его адекватную историческую ориентированность, органичность этических, эпистемических, волевых компонентов представителей органов власти, руководителей всех звеньев, работников сферы образования, различных видов безопасности (военной, информационной, экономической ...) и т.д., в том числе юристов, правоведов, работников правоохранительных органов.

Актуальность проблематики сознания в российской действительности возрастает в связи с повышением интенсивности и разнообразия внутренних и внешних вызовов российскому социуму.

Недопонимание складывающейся историко-политической, экономической, социально-регулятивной (включая нравственные, правовые аспекты) ситуации, ценности внутрироссийской солидарности, российского народа уже не раз приводило российское общество к масштабным траге-

диям, к необходимости выживать лишь благодаря напряжению всех общественных сил. [4] Современные эволюционные процессы требуют более полного и всестороннего понимания субъектами сущности усложняющейся картины социального бытия, таящихся в ней возможностей и угроз и своего места в этой системе.

Однако сознание порой отличает склонность преобразовать сложную картину мира в "плоскую" эгоцентричную индивидуальную проекцию, оно имеет довольно "узкие настройки" мировосприятия, располагает субъекта к решению утилитарных задач в рамках реализации преимущественно личных интересов. Это не только создает дополнительные предпосылки разобщенности между людьми, снижает эффективность общественных связей, но и ведет к прямому конфликту между субъектами (иногда очень жесткому, бескомпромиссному), "закрывает социальную перспективу", размывает смыслы существования в обществе, снижает ценность человеческой и общественной жизни.

Подобные трансформации не российская черта, а одна из мировых тенденций, среди которых, к счастью, есть немало способствующих безопасности жизни человека, достойному настоящему и будущему человечества. Но в социальных системах, отличающихся невысоким уровнем упорядоченности и органичности общественных отношений, чего России пока избежать не удастся, "плоское" и "узкое" сознание порождает больше тревог и опасностей, создает дополнительные препятствия на пути прогресса.

Проявления деструктивного сознания в современном российском обществе

В российском обществе деструктивное сознание не является преобладающим. Иначе это уже привело бы к катастрофе. Но состояние дел в государстве – от качества работы чиновников до характеристик "финансовых потоков" и степени контроля над ними – свидетельствует об определенном несовершенстве социальной практики.

Не так важно точное цифровое выражение того или иного проявления социальной деструкции. Важнее то, что они есть и, к сожалению, не единичны. Еще важнее признаться в существовании проблем, осознать меру их опасности, но при этом не испугаться и не отчаяться, а выяснить их причины, найти способы преодоления.

Одно из ярких проявлений деструктивного, "узкого" и "плоского" сознания – коррупция. Вопреки официальным усилиям по борьбе с ней, ее общественному осуждению, резонансным процессам по коррупционным делам коррупция остается явлением "привычным", не вызывающим шока и непримиримости. Это характеризует не только сознание коррупционера, его миропонимание, отношение к общественным отношениям, степень уважения к людям и закону; это косвенным образом отражает состояние сознания некоторых руководителей администраций различного уровня, представителей правоохранительных органов. Жизнеспособность коррупционных отношений в определенной мере свидетельствует о сознании тысяч граждан страны, так или иначе участвующих в коррупционных отношениях или оказывающихся свидетелями нарушений. [7]

Подобным образом можно рассматривать явление значительного подорожания (нередко многократного) тех или иных государственных проектов в ходе их осуществления, невысокое качество конечного результата в разных сферах деятельности. Не так важно, речь идет о строительстве автомагистралей, жилых домов, космодромов, или о производстве кинофильмов, подготовке социальной рекламы, праздничных мероприятий, обслуживании населения, или об "утечке" за рубеж ресурсов – от "мозгов" до денег – которые, казалось бы, так необходимы были бы в России, а работают на тот самый "запад", который временами делает все, чтобы усложнить жизнь российскому обществу.

Об этом же говорит несбалансированная кадровая политика, до недавнего времени фактически стимулирующая в большей степени сферы, где главной является

деятельность спекулятивного характера, чем профессии и отрасли экономики, невозможные без нелегкого, нередко монотонного, порой небезопасного повседневного труда.

Из того же ряда появление и распространение в стране института охранников (сегодня, возможно, действительно, необходимого в определенной мере) – большого отряда тех, кто в силу своих функциональных обязанностей не может ничего производить, и метаморфозы с добычей морской рыбы российскими рыбаками, которая, сильно подорожав, поступает российскому потребителю из-за рубежа, что подверглось критике Президентом РФ В.В. Путиным. [5] Смертность на автодорогах России в разы больше, чем в странах запада, обладающих большим удельным (автомобиль на "душу населения") автопарком. Строительство космодрома "Свободный" не обходится без серьезных проблем и нарушений, от технологических и экологических до этических и финансовых. В этих примерах можно усмотреть безответственность субъектов, пытающихся реализовать свои частные интересы за чужой счет.

Подобных примеров достаточно для того, чтобы обеспокоиться.

Осознанное ослабление своей страны совершают люди, и создающие условия "разбазаривания" общественного богатства, и непосредственно осуществляющие эти деструктивные, ослабляющие страну и общество процессы, и те, кто согласно своим должностным обязанностям, этическим нормам должен строго стоять на страже интересов Родины, изменять ситуацию в пользу собственного социума.

Деструктивные процессы в миропонимании, примитивный эгоизм, непонимание важности кооперации и искреннего сотрудничества в обществе проявляются в том, что некоторые члены общества, достигшие в нем сравнительно высокого материального и статусного уровня (делающего доступными безнаказанные злоупотребления своим положением), пренебрежительно относятся к другим людям и их интересам.

Некритичное отношение к несовершенству общественных отношений, к невысоким производственным показателям, недостаточной эффективности органов управления, к социальной несправедливости – показатель сознания многих представителей российского общества в самых разных его слоях.

Одни люди, не обладающие достаточными кругозором и креативностью, либо вынуждены терпеть, либо готовы мириться с несовершенством социальной системы, а то и собственными потерями, лишениями. Другие всегда готовы воспользоваться терпимостью или уступчивостью сограждан. Третьи не видят собственной перспективы в несовершенных социальных отношениях в своей стране, пробуют реализоваться за ее пределами.

Есть немало и тех, кому вполне удается проявить себя и на родине, и таких, которые, несмотря ни на какие сложности, честно и настойчиво отдают все свои силы и знания своему обществу. Однако необходимость разбираться в причинах деструктивности сознания значительного числа субъектов российского социума очевидна.

Некоторые основания деструктивного сознания

Человеческое сознание, не имеющее соответствующей подготовки, наполнения, практики (тренировки), оказывается способным воспринимать и усваивать лишь достаточно грубые "социально-исторические" сигналы, несложные смыслы, примитивные ценности. В результате не только происходит обеднение социально-исторических эстетических, духовно-нравственных ощущений жизни, не только возрастает подверженность манипулированию таким сознанием, но и возникают дополнительные нагрузки на общество, природу, самого человека (от его нервной системы до моральных устоев, семейного благополучия, взаимопонимания в коллективах. При этом сам субъект может не осознавать ни собственных потерь и упущенных возможностей, ни меры причиненных неудобств другим людям, обществу, ни фор-

мирования условий возрастания проблем будущим поколениям.

Поиски субъектом наиболее комфортного положения в социально-исторических и природных координатах вполне естественны. Однако в человеке, вступившем в историю – культурную стадию своего развития, ослаб инстинкт, не позволяющий уничтожать себе подобных. Поэтому важную роль играют системы мировоззрения и социальной регуляции, в которых центральное место занимают ценности естественного мира, человек как главная ценность, ответственность перед обществом (перед другими людьми), способность и необходимость разумных самоограничений, сострадание, бескорыстие, взаимопомощь, любовь.

В то же время нередко отношения человека к окружающим определяются собственными страхами, эгоизмом, неуверенностью, подозрительностью. При недостатке трудолюбия, знаний, чувства меры, вкуса, терпения, воли и в силу других свойственных человеку слабостей он может стремиться к неоправданно быстрым и необоснованно простым решениям, в том числе обходящим, а то и вовсе попирающим общественные нормы. Усыпляя свою совесть, такой субъект находит в социальной среде подтверждения своим опасениям, а в душе – оправдания собственной жестокости, черствости, бездарности. Своим слабостям и несовершенству он придает другие, более благозвучные и щадящие самолюбие названия. Самооправданию может способствовать информация в СМИ, в программах обучения и учебных пособиях, художественной литературе, театральных постановках и кинолентах, пропагандирующих "легкую" жизнь, призывающих как можно больше брать у общества, природы, не настраивающих отдавать им, служить людям.

Таков в наиболее общем виде один из механизмов формирования деструктивного сознания, но не единственный.

Властные амбиции индивидуальных и коллективных субъектов, стремление контролировать общественные отношения,

деятельность и полномочия других людей, недостаточно четко регулируемые закрепленными в социальных нормах критериями, обоснованными и узаконенными (не всегда реализуемыми на практике) ограничениями, неизбежно сталкиваются, образуют очаги социальной напряженности разного масштаба, длительности и интенсивности. Недобросовестный победитель в подобной конкуренции, избежавший возмездия, справедливой оценки своих проступков (а то и преступлений), утверждает в действительности именно таких способов реализации своих интересов.

Если социальная система всерьез (не на уровне деклараций, а на практике) не осуждает и не пресекает антиобщественную направленность активности субъектов, они постепенно, иногда сами того не понимая, воспринимают как норму свои разрушительные действия, фактическое паразитирование по отношению к обществу. Есть и другие основания, создающие почву для возникновения деструктивного сознания, а вслед за ним и поведения субъекта.

Росту проблемы может способствовать и образование.

Так, если в организации процесса обучения акцент делается на частных, утилитарных, узкопрофессиональных знаниях и навыках, без должной заботы о "встраивании" данной профессиональной деятельности и соответствующих знаний в общесоциальный исторический эволюционный процесс своей страны, то впоследствии и практика подготовленного таким образом специалиста может преследовать исключительно корпоративные цели, даже если они идут вразрез с национальными интересами.

Если обучаемый не получил достаточно ясных представлений о целях общественного развития своей страны, не осознал "смыслов истории" своего общества, повышается вероятность подмены в его сознании общественных компонентов (ценностей, традиций, задач) корпоративными, личными. Ответственность перед обществом может и вовсе не сформироваться в сознании специалиста и гражданина, и тогда, в зависимости от профессиональной среды,

конкретных локальных условий, его деятельность может приобретать и антиобщественный характер.

Это означает, что образование, которое имеет все шансы быть одним из наиболее действенных инструментов формирования патриотической позиции членов общества, при определенных условиях может стать генератором условий возникновения и утверждения деструктивного сознания. Образование может стать проводником воздействий, ведущих к духовно-психологическому социальному размежеванию общества, идейно-теоретическому дроблению социального сознания, искажению сознания отдельных людей.

Факторами, создающими условия духовно-нравственного расслоения в обществе, являются все основания, ведущие к расслоению социокультурного пространства. Обычно видят опасность в межэтнической, межконфессиональной розни. Но не менее опасна социально-стративная разьединенность, которая в современном обществе приводит едва ли не к формированию новых каст. Опасности таит в себе профессионально-корпоративный эгоизм, оправдывающий, а иногда и иницирующий пренебрежение ко всему тому, что не имеет отношения к своей организации (например, проявляющийся в социальной практике некоторых чиновников, злоупотребляющих статусом государственного служащего, фетишизирующих госслужбу, в методах работы финансистов, искренне считающих необходимым всю жизнь общества подчинить интересам его финансовой сферы, и т.д.).

Территориально-экономические различия также создают дополнительные предпосылки социальной разобщенности. Уровень жизни населения, качество и совершенство инфраструктуры и иные параметры различных регионов страны в отдельных случаях существенно отличаются: г. Москва, г. Санкт-Петербург, региональные и областные центры, районы добычи углеводородов не похожи по своим возможностям и облику на российскую глубинку; существует немало вопросов, связанных с огромными размерами России.

Деструктивную роль играет и историческая дезинтеграция; усилия, направленные на то, чтобы разделить свое прошлое на периоды "правильные", прославляемые, и "неправильные", осуждаемые: досоветская, советская, постсоветская эпохи – для адептов разных подходов могут приобретать как позитивное, так и негативное значение. Опасна привычка некоторых "правдолюбцев" во что бы то ни стало выискивать в прошлом и настоящем своего общества лишь отрицательные явления, пороки, недостатки, а если их недостает, придавать деструктивные смыслы тем явлениям, смысл которых удается извратить.

Наконец, значительное влияние на "размывание" национального сознания, потерю частью населения социально значимых ориентиров оказывает возрастающая наркоопасность, исходящая из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. [3; 4]

Таким образом, деструктивным делает сознание все то, что разрушает ценности, единство, мощь, безопасность и саму целостность российского общества, обесценивает и обесмысливает прошлое, настоящее и будущее России, ее народа, каждого искреннего патриота.

Конструктивность – главное средство от деструктивности

На вопросы о деструктивных проявлениях сознания в обществе простым и действенным ответом является искреннее и практическое уважение каждым субъектом общественных отношений достоинства, прав, интересов и неповторимости других субъектов отношений, соблюдение своего долга перед обществом в целом. Проще говоря, важно любить и уважать человека (своего ближнего) во всех его созидательных проявлениях и свою страну. Рецепт может показаться простым в той же мере, в какой и декларативным. Однако именно этому учат этические и правовые системы, мировые религии, профессиональные кодексы.

Задачи мировоззренческого характера, связанные с элементами миропонимания, определяющими социальную практику

субъектов, не являются невыполнимыми. У общества есть немало весомых, проверенных историей морально-этических ориентиров, руководствуясь которыми, народ страны добивался не раз больших побед и свершений. Большая часть субъектов российского общества стремятся добросовестно выполнять свой гражданский долг, жить и выстраивать отношения между собой в соответствии с нормами социальной регуляции, принятыми в России, – нравственными, правовыми.

Вместе с тем значительная часть субъектов пренебрегают своими обязательствами, реализуют в своей социальной практике двойные стандарты, проявляют неискренность в отношениях, безответственность в выполнении профессионального и гражданского долга. Возникает противоречие между должным и сущим. Многим членам общества, готовым жить и трудиться "по совести", в соответствии с законами и моралью, приходится подстраиваться под реальные "полутона" гуттаперчевой морали и неравномерность правовой взыскательности.

Чем дольше сохраняется эта своеобразная социальная неискренность, тем глубже укореняется проблемная ситуация, тем острее становятся многие социальные противоречия и, наконец, тем в дальнейшем болезненнее будет решение проблемы. Если проблемы не будут решены в настоящем, они существенно осложнят жизнь будущим поколениям, а если, образно говоря, и внукам удастся уйти от ответов на вызовы истории, сохранить проблему в "полупатентном" состоянии, то правнуки могут оказаться перед катастрофой, когда управлять ситуацией станет сложно, которая разразится одинаково неожиданно и жестоко для всех слоев общества.

Поэтому менять ситуацию нужно немедленно. Прежде всего каждому в себе: в сторону уважения и более внимательного отношения к другим людям, к общепринятым исторически созидательным нормам и правилам. Следует относиться тем взыскательнее и принципиальнее к выполнению обязанностей, гражданского и профессионального долга конкретного субъекта, чем больше в его руках сосредоточено полно-

мочий и ресурсов. Кому больше дано, с того больше спрос; чем выше положение, статус – тем выше ответственность.

Важно серьезно решать вопросы идентичности: с одной стороны, российскую идентичность необходимо трактовать все более точно, конкретно, повышать уровень ее определенности, с другой – ее следует обеспечивать (воспроизводить) на всех уровнях во всех видах общественных отношений, во всех сферах деятельности, социокультурных частях общества.

Необходимыми компонентами идентичности и собственно сознания субъекта общественных отношений должны стать ясные стратегические цели и интересы социальной системы в целом, которыми, в свою очередь, обусловлены среднесрочные и ближайшие "тактические" задачи. Отсутствие стратегии социального развития не могут заменить программы патриотического воспитания, сравнительно частные проекты в области спорта, искусства, общественных молодежных организаций и им подобных. Человек должен отчетливо понимать смыслы бытия общества, своего места в его свершениях и наглядно видеть положительные результаты собственной и общественной деятельности. Кроме того, следует обеспечить понимание каждым субъектом-созидателем заслуженной действительной оценки его честного труда и доброго отношения к согражданам со стороны государства и общества, добиваться как можно большей справедливости в этом вопросе.

Среди стратегических целей общества не должно быть экспансионистских устремлений; это аморально в той же степени, в какой и неконструктивно. Подчинять интересы других субъектов международных отношений своему благополучию антигуманно, нерационально, недальновидно. А строить и реализовывать общие с другими участниками международного сотрудничества планы, среди которых сохранение природы и самой планеты в наиболее благоприятном состоянии для будущих поколений землян, – цель, достойная любого человека, справедливая и необходимая.

Важнейшей стратегической целью российского общества должна стать достойная жизнь всех законопослушных добросовестно трудящихся граждан; тем самым будет обеспечиваться на практике требование Конституции России (в частности, ст. 7). Для этого необходимо формировать конструктивное социальное пространство с высоким уровнем культуры и образования каждого гражданина (или подавляющего большинства граждан), свободное от криминала или с минимальным его влиянием на социальные связи общества, в котором ценности природной среды, бережного отношения к любому достоянию народа – от нефти, газа, воды до исторической памяти, семейных ценностей, а главное – достоинства и счастья каждого человека – станет предметом бережного, деликатного и действенного внимания со стороны всех или почти всех субъектов общественных отношений.

Пора понять, что коррупционные "схемы" – это не только преступление и проявление безнравственности. Это еще и очень нерациональный и расточительный способ

ведения дел, решения как общественных, так и личных вопросов. Совершенствовать можно и нужно многие сферы, виды и типы деятельности, где по разным причинам недостает этичности и рациональности в решении многих общих вопросов и локальных задач.

Для достижения этих целей требуется использование самых передовых достижений человеческой мысли и производственной практики, объединение усилий всех граждан страны, всех социальных групп и слоев в обществе. А это, в свою очередь, обусловлено пониманием преимуществ сотрудничества и конструктивности на благо всего общества, а значит – и на благо каждого его субъекта, активного члена общества, честно отдающего свои силы и знания своей стране.

Первостепенное значение в этой большой непрерывной интересной работе принадлежит системе образования России. Но и все остальные сферы общественной деятельности могут и должны принять в решении этого вопроса активное участие.

Библиографический список

1. Безопасность Евразии : энциклопедический словарь / рук. проекта В.Н. Кузнецов. – М.: Книга и бизнес, 2003.
2. Всемирная энциклопедия. Философия / главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.
3. Наркотизация общества как угроза российской государственности (философско-политологический анализ) : монография / Б. Беляков [и др.]. – М.: Московская академия предпринимательства при Правительстве г. Москва, РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации, 2014.
4. Невирко, Д.Д. Теоретико-методологические и правовые основы мониторинговых исследований социальных явлений: зарубежный и отечественный подходы к изучению наркоситуации / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянчик // Вестник СибЮИ ФСКН России. – 2013. – №2 (13). – С.124-135.
5. Под председательством Владимира Путина состоялось заседание Президиума Государственного совета по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса в Российской Федерации. 19 октября 2015 г. – URL: <http://www.putin-today.ru/archives/16631>.
6. Тюшкевич, С.А. Борьба за огонь / С.А. Тюшкевич. – М.: Проспект, 2010. – С. 21-39.
7. Шинкевич, В.Е. К проблеме осмысления коррупции как социального явления / В.Е. Шинкевич // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 5. – С. 67-78.